Новый год по-Шведски

До Нового Года осталось совсем немного времени. Почти каждый чувствует приближение этого чудесного праздника и с нетерпением его ждёт. Однако не только русские устраивают празднества и гуляния в новогодние праздники, шведы также любят весело провести время под Новый Год.

О жизни в Швеции и о шведских традициях, а также об их культурных особенностях нам рассказал выпускник нашего факультета — Владимир Ткачёв. Он уже давал нам интервью в одном из прошлых выпусков. Мы были очень рады вновь побеседовать с ним.

— Здравствуйте. Сколько Вы уже живёте В Швеции? Трудно ли было преодолеть языковой барьер? Хватило ли вам знаний иностранного языка, полученных в России, для общения?

— В Швеции я с 2005 года. В 2003, во время годичной командировки в Стокгольм в Королевский технологический институт, мне повезло попасть на летние курсы, где я освоил «азы» шведского языка. Швеция является одной из немногих стран, где все говорят свободно по-английски. Причина простая — английский наряду с родным языком и математикой относится к трем основным предметам в школе, по которым есть зачетные экзамены, хотя с двумя последними предметами дела обстоят не так хорошо как с языком Шекспира. Шведское телевидение никогда не дублирует фильмы и в большинстве случаев вещание идет с субтитрами, что конечно способствует многоязычности. Но это также создает и необычную проблему для тех, кто пытается выучить шведский язык – если вы попробуете попрактиковаться на улице в шведском языке, не освоив его на удовлетворительном уровне, то с вами автоматически начинают говорить на английском. Поэтому на языковых курсах предупреждают, чтобы вы настойчиво просили не переходить на «международный язык».

Знания английского (который я начал учить только в ВолГУ) хватало вполне, но вербально шведский язык мне нравится больше, и так уж получилось, что знаю его я лучше, чем английский. Как мне кажется, и грамматически и морфологически шведский гораздо ближе к русскому, чему, конечно, есть исторические корни. В обоих языках есть много слов, которые идентичны по строению или звучанию и не имеют аналогов в английском, немецком или французском. Однако, самая главная проблема со шведским, это то, что вы можете в совершенстве знать грамматику и иметь обильный словарный запас, но вас по-прежнему никто не поймет. А происходит это потому, что язык очень зависим от интонации и четкого построения целого предложения, и вариации тут почти не допустимы. Шведы сильно устают, когда слышат «равномерный», безинтонационный разговор, потому что пытаются параллельно реконструировать мысли собеседника.

— Скажите, как отличаются люди в Швеции от людей в России? Чувствуются ли различия в менталитете?

— Конечно, отличаются. Шведы, как известно, народ закрытый и внутренне независимый в приватном смысле, очень коллективный в социальном смысле, при этом очень консервативный и революционный одновременно. Очень сложно понять, как все это сочетается. Наиближайшая метафора — муравей. Ключевые слова — это доверие и равенство, почти без границ, и, наверное, сложно представить страну, где так много строится на доверии, хотя я думаю, что это из экономических соображений. Шведам проще «заплатить» за одноразовые убытки, чем нанимать армию полицейских или бюрократов. По-моему, еще Куприн описал в путевых заметках свои впечатления о «шведском столе» и о том, как русские реагируют на него. За 7 лет я почти ни разу не видел тут гаишника; полицейские очень редкие существа. Хотя бюрократия в Швеции есть, но она не занимается поборами, а просто делает свое дело. Чтобы получить любой документ, не нужно никому ничего «доказывать», ходить или стоять в очередях, часто достаточно позвонить или послать электронный запрос.

Но есть и обратная сторона — иногда нужно иметь терпение и уметь ждать, особенно когда дело касается пресловутой медленной шведской медицины. Но и опять, как и везде тут, есть невидимые нормы и предписания. Был такой случай лет пять назад - ехали на рыбалку и я «кувыркнулся» с горки на велосипеде, сильно затормозив, сломал руку и пару пальцев. Вызвали такси по телефону и чтобы принять меры «первой помощи» обошли несколько домов, но нигде не было ни «аптечки» ни чего-то вроде йода. Смотрят люди, удивляются, но руками разводят. Наконец в одном доме что-то примитивное нашли. Приехали в «акют» (скорая помощь), записались на прием, весь в крови с опухшими пальцами, но приняли меня только через пару часов, так как мой случай имел меньший приоритет. А на мою нетерпеливую просьбу промыть раны спиртом или йодом сказали, что если хочешь - вот кран и вода. Странно все это, но по прошествии времени понимаешь, что это просто другая система и люди тут живут, как ни странно, много дольше чем у нас.

У шведов, в силу их консервативности, всего есть «по пять сортов», будь то хлеб или молоко; даже, наверное, неожиданность бывает только пяти сортов. Это, конечно, метафора, но она очень близка к правде. Нашего «изобилия» в магазинах нет, но то, что есть, проверено временем и редко, осторожно меняется. Если шведы хотят поменять закон, то они сначала несколько лет ведут дебаты, потом принимают решение, что минимум через лет 5 начнутся изменения, чтобы иметь шанс проверить актуальность, также хорошенько подготовиться. За это время, как правило, два правительства изменятся.

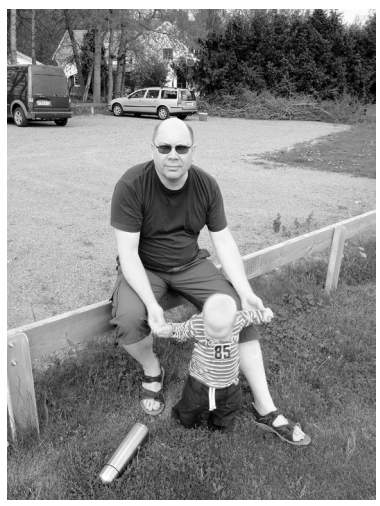
Шведы также очень осторожно относятся к русским, то ли историческая память жива, то ли менталитет у нас очень разный: русские всегда активно высказывают свое мнение, а у шведов это не принято. В 30-х годах это даже было формализовано в 10 правилах кодекса Янте, определяющих отношения между индивидуумом и обществом, первые правила которого гласят: не думай, что ты особенный и умнее нас; не думай, что ты важнее нас; не думай, что ты можешь нас чему-то научить. Интеграция в общество тут идет медленно или вообще не работает, если не принимать эти правила серьезно.

— Есть ли разница между студентом шведским и русским?

— Да уж, есть и сильная. Но тут, наверное, студенты многих стран отличаются от русских. Швед идет учиться только для того чтобы научиться чему-то, а не косить от армии, или потому что высшее образование престижно, или, например, так родители решили. В вузы идут не так много как в России, многие начинают работать по специальности сразу после гимназии. Кстати, армия тут добровольно-принудительная, но в нее идут охотно, как ребята, так и девушки, потому что потом получают разного рода льготы, да и вообще тут служба в армии другая. Так что какой-то темы «про армию» я за все мое время тут не слышал. Так же как и что-то подобное нашему катострофическому слову «сессия», которому тут нет аналога, просто происходит смена периодов, не очень заметно и даже буднично. То, что тут студенты учатся упорно, конечно сразу замечаешь. Правда и учиться могут дольше, и начинают позже, чем в России, но зато всегда знают, чего хотят.

Местная студенческая жизнь также устроена по другому: активно функционирует масса студенческих «союзов» и организаций разного плана. Все работает на уровне самоорганизации без какой-либо инструкций из «деканата» или «ректората». Это, конечно, долгая традиция, которую нужно выращивать, но она поддерживает себя и эффективно работает. Очень заметно, что студент тут человек взрослый и независимый, но, как и любой студент готовый активно отдохнуть. Кстати, слово «семестр» на шведском означает отпуск.

Хорошо известно также и то, что все студенты работают летом, и многие имеют работу и во время учебного года. Официально «фаза ребенка» со всеми льготами тут до 18 лет и после наступления совершеннолетия родители почти не помогают, и в большинстве случаев 18-летние начинают жить отдельно и самостоятельно. Конечно, это непрерывный процесс, и по сути дела, все школьное образование тут нацелено не на то чтобы много выучить, как у нас,



а на то чтобы ребенок научился привыкать к своим решениям и уважать чужие (даже в садике ребенку 2-3 лет предлагают на выбор несколько блюд и терпеливо ждут, когда он что-то решит).

— Много ли русских вы встретили, работая за границей? Поддерживаете с ними контакты?

— Да, русские встречается везде и в Швеции их относительно много (хотя здесь русских гораздо меньше, чем, например, иммигрантов с востока). Многие наши друзья остались в Стокгольме. Но и здесь, в Линчепинге, есть много русских коллег по работе. Например, в математическом институте, где я работаю сейчас, русских порядка десяти человек (из примерно 100 сотрудников института), все в основном из Питера и Москвы. Тут же долгое время проработал наш известный математик Владимир Гилелевич Мазья - специалист по пространствам Соболева и теории потенциала. Сейчас он почетный профессор университета. А я сижу через комнату от его жены, Татьяны Шапошниковой, которая в свободное время активно занимается переводами со шведского и английского. Еще в 70-х она перевела несколько книг Льюиса (автора «Хроники Нарнии») на русский язык, а недавно ее перевод на русский книги шведского писателя Нурдквиста «Механический Дед Мороз» стал бестселлером детской литературы.

За пределами института также регулярно встречаешь русских. На улицах мы очень заметны, даже долго прожив здесь (это как у Гениса: русского за рубежом можно узнать со спины, по любой части тела).

— Как в Швеции встречают Новый Год сами шведы и как его встречают русские? Насколько шведский праздничный стол отличается от русского? Есть ли в Швеции какие-нибудь необычные новогодние традиции?

— Нужно понимать, что большая часть Швеции находится на широте Петербурга и выше, а это значит, что с октября по март резко становится темно и ожидание Рождества здесь очень сильно заметно на протяжении всего периода с начала ноября. Конечно, нужно чтобы с первого адвента (четыре недели до Рождества) горели семисвечные горки на окне, отчего немного светлее и на душе и на улице Рождество — это самый желанный и важный праздник в Скандинавии, и празднуется с огромным размахом. Это сравнимо только с Пасхой и с праздником середины лета (Мидсомар). 13 декабря все празднуют день святой Люсии, праздник света, шведы угощают повсюду на улице горячим глёгом (немного похожим на глинтвейн) с традиционной пеппаркакой (смешное слово, которое означает важнейший атрибут зимы — печенье с корицей). А кульминация наступает на католическое Рождество, 24 декабря, и празднуется всегда внутри семьи (кстати, студенты имеют хороший повод появиться у родителей дома). А вот Новый год, напротив, проходит тут тихо и заметен только петардами в полночь, но никой особо праздничной программы тут не будет.

Рождественный стол у шведов это разных сортов селедка с картошкой (к сожалению, селедка всегда маринованная сладким уксусом), салат из маринованной свеклы с неизменным лаксом (лосось) в разных видах, многообразие мясных блюд от холодца и ветчины до шинки (запечённая свиная тушка или рулет), ну и конечно, в этот праздник шведы позволяют себе хорошо выпить «старквин» — водку или другие сильные напитки. Кстати, на алкоголь в Швеции давняя государственная монополия и его можно купить только в специальных магазинах с 10 до 19 часов в обычные дни, но не в воскресение.

— Можете сделать новогоднее пожелание всем русским студентам и преподавателям?

— Всем студентам не знаю, а вот студентам ВолГУ хочу пожелать заветной цели, к которой хотелось бы идти всю жизнь, сил и здоровья на ее выполнение, и чтобы кто-то рядом был готовый разделить и успехи и неудачи! А моему родному ВолГУ желаю удачи в новом году и процветания!

До встречи, Ваш Владимир Ткачев, группа (М-801).

Беседовал Михаил Парамонов (МОС-101)